

«Космический Ренессанс» — будущее человечества

Выпускник электромеханического факультета ИГЭУ Евгений Бродин вот уже месяц является героем статей и Интернет-обсуждений. Популярность энергетике принесло участие в международном конкурсе Google Lunar X-PRIZE. Евгений в составе единственной российской команды «Селеноход» занимается строительством лунохода. Он с удовольствием согласился рассказать нам о себе и о конкурсе.

— Евгений, кто привил Вам любовь к космонавтике?

— Так случилось, что моим воспитанием занимались дед с бабушкой. Дед был просто гуру в технике по части промышленного машиностроительного оборудования, и именно он пробудил во мне любовь к технике с раннего детства. Я пытался делать авиамodelи, но не очень успешно, поскольку в конце 80-х трудно было достать комплектующие и компоненты топлива. О конструировании космической техники я в то время не задумывался, но дед рассказывал мне об устройстве Солнечной системы, о том, что есть другие планеты и т.п.

— Почему из всех вузов страны Вы выбрали именно ИГЭУ?

— В период жизни, когда я размышлял над тем, кем быть, меня интересовало многое: устройство вселенной, устройство материи, конструирование новой техники, создание новых материалов (параллельно я увлекался и химией). Так сложилось, что я стал электронщиком — пошел учиться на промэлектронику в ИГЭУ, хотя были попользования подать документы в ИГХТУ.

Благодаря наличию учебного военного центра в вузе я смог учиться на специальности «Применение средств космической связи». Позднее я служил на космодроме Плесецк в звании лейтенанта.

— Как Вы узнали о конкурсе Google Lunar X-PRIZE?

— Как-то случайно в Интернете на форуме «Новости космонавтики» наткнулся на очень интересную тему. Она называлась «Российская команда «Селеноход» победит!» Я написал письмо менеджеру проекта Сергею Седых с предложением своих услуг в качестве разработ-

чика электронной части. Предложение сразу было принято, и вскоре у нас состоялась встреча.

— Как произошло Ваше знакомство с участниками уже сложившейся команды?

— Сначала мы общались в узком кругу — с Сергеем и одним из проектировщиков Селенохода Иваном Соболевым. Во время беседы мне рассказали историю происхождения названия лунохода. Сначала он назывался Гуголоход. Однако жюри конкурса очень прохладно отнеслось к такому выпячиванию Google в названии, поэтому «гугл» заменили на «селено». Получился Селеноход. Одним из плюсов такого названия является и его удобное написание, и произношение на английском языке.

Следующая встреча состоялась в более широком кругу, на которой присутствовало пятнадцать человек. Все люди мне понравились, особо порадовало, что я попал в команду в переломный для нее момент. Принималось решение о переходе от колесного варианта построения лунохода к лыжно-шагающему. Макет колесного варианта был

уже изготовлен и немного опробован. Шагающий был только на электронных презентациях. Встал вопрос о натурном моделировании шагающего варианта. И тут я выступил с предложением смоделировать его на своем домашнем конструкторе «ЛЕГО». Идея была принята на ура, так как это позволяло очень оперативно, с минимальными издержками проверить шагающий принцип передвижения.

— Расскажите о Вашем вкладе в строительство Селенохода?

— После встречи с командой я построил несколько вариантов шагающего робота из «ЛЕГО» и провел различные предварительные исследования его возможностей. Эту работу я проделал совместно с главным конструктором Селенохода Александром Шаенко. Он наблюдал и давал свои рекомендации по скайпу. Вскоре оптимальный вариант шагающего робота, управляемого через Bluetooth от компьютера, был построен. Он свободно управлялся, перемещаясь из комнаты в комнату. На следующую встречу я принес свое творение. Это был настоящий фурор!

Так начались мои «селеноходные будни». Мне была поручена часть работы — телеметрия и командная радиолиния. Кроме того, я должен был провести исследования в области технического зрения. Почти весь 2011 год у нас был посвящен написанию эскизного проекта, согласованию его с НПО им. С.А. Лавочкина и Институтом космических

исследований РАН. По результатам этой работы в конце 2011 года было принято решение о построении полноразмерного шагающего макета робота. Мне была поручена разработка его электронной части.

— Расскажите о проблемах, с которыми Вам пришлось столкнуться?

— К сожалению, финансовая сторона Селенохода — это самый большой вопрос проекта. До сих пор все держится исключительно на энтузиазме. Группа изучения реактивного движения Королева и Цандера в начале 30-х годов тоже трудилась совершенно бесплатно в свободное от основной работы время. Но без этой работы не было бы фантастического расцвета космонавтики 60-х. Я хочу верить, что нечто подобное произойдет и у нас.

Человечество должно вновь обрести интерес к освоению космических миров, я называю это «Космический Ренессанс». Ресурсы нашей планеты истощаются, тогда как ресурсы космоса — безграничны. Нужно только научиться их получать. В общем, от освоения космоса человечество никуда не денется, и начинать это надо сегодня, чего бы это ни стоило!

Мы благодарим Евгения Бродина за интересную беседу и желаем его команде победы на конкурсе!

Екатерина Марьянова

P.S.: Полное интервью читайте на сайте ИГЭУ.

Нравится — значит, получается!

Выпускница ИГЭУ Мария Четверикова заняла первое место в номинации «Перевод художественного текста (поэзия)» на международном конкурсе молодых переводчиков, который проводился весной этого года в Сибирском федеральном университете. На следующий день после успешной защиты дипломного проекта по специальности «Программное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем» Мария стала гостьей редакции нашей газеты.

— Мария, мы поздравляем Вас с победой в конкурсе переводчиков! Это довольно неожиданное событие для студентки, обучающейся по техническому профилю. Итак, как же все произошло?

— Все получилось почти случайно, я просто зашла на сайт кафедры ИИАЯ, увидела там информацию о конкурсе и решила принять в нем участие. Конкурс проводился заочно, тексты были опубликованы на сайте СФУ, и нужно было в течение месяца выслать организаторам свой перевод. В группах по разным языкам предлагались тексты нескольких типов: художественные произведения, публицистика и даже анекдоты. С английского нужно было перевести стихотворение или рассказ, которые до сих пор не переведены на русский язык. Я перевела оба текста, но жюри оценило только поэтический перевод, стихотворение американской поэтессы Майи Анжелу «О чем поют птицы в клетках».

— Очевидно, что поэзию переводить труднее, чем прозу.

— Мне тоже кажется, что это несколько сложнее, но я, как многие девочки, в школе писала стихи. И потом, у меня очень талантливый папа, — он и стихи пишет, и читает много, — было и его влияние. Кроме того, сейчас я работаю переводчиком в компании «Нейрософт»; мне хотелось проверить свои знания, посмотреть, на что я способна.

— Вы — программист. Кем Вы планируете в дальнейшем работать, переводчиком или все-таки инженером?

— Я думаю, что знания программиста всегда пригодятся в жизни. Но я очень надеюсь, что в полной мере реализуюсь как переводчик; часто и учиться на кафедре ИИАЯ мне было интереснее, чем на профильной кафедре. Хотя, когда я была на практике, мне совершенно не понравилось работать. Но я пришла в компанию «Нейрософт», и теперь моя работа меня полностью устраивает. Конечно, пока не хватает опыта, есть какие-то

пробелы в знаниях. Но я стараюсь их восполнять и надеюсь, что смогу заменить предыдущую, более опытную переводчицу.

— Сейчас Вы уже дипломированный специалист, Вы победили в международном конкурсе — а как все начиналось? Почему Вы решили получить образование на кафедре ИИАЯ?

— Тут сложная история. У нас в школе английский преподавался на среднем уровне. Поступив в энергониниверситет, я услышала разговоры студентов-старшекурсников о дополнительном образовании, которое дает кафедра ИИАЯ, а потом мне рекомендовали поступить туда. Я стала совершенствоваться свой английский, грамматику, чтобы попасть на бюджетное отделение. У меня это получилось; но когда я начала учиться, мне было очень тяжело, знаний совершенно не хватало. Были и слезы через день, и желание уйти. В общем, было тяжело первые, наверное, полгода. Говорят, «начинает нравиться, когда начинает получаться» — и мне понравилось. Закончились такие дисциплины, как грамматика, довольно скучные, на мой взгляд, «неразговорные», стало очень интересно. Мне кажется, наша программа построена очень продуманно, курс целостный, одна дисциплина помогает усваивать другую, и исключить нельзя ничего.

Сейчас перевод стал моей основной профессией. Но, может быть, через какое-то время я передумаю и захочу быть программистом. Я хотела бы реализоваться в IT-сфере, возможно, там широкие, а вся хорошая компьютерная литература написана на английском. Даже вопрос не стоит, нужен ли мне английский, — конечно, нужен.

Я жалею только о двух вещах: что могла что-то упустить в учебе и нельзя остаться студенткой кафедры ИИАЯ подольше. Кафедра постоянно развивается и полностью соответствует девизу университета «Всегда

в движении». Наши преподаватели всегда стремятся к чему-то новому, всегда стараются помогать своим ученикам и поддерживать их. Я желаю нашим преподавателям только процветания!

— А что Вы могли бы пожелать тем, кто собирается сейчас поступать в наш университет?

— Я пожелала бы первокурсникам — и не только первокурсникам, всем студентам! — ни в коем случае не упускать возможностей, которые предоставляет университет, — а их очень много. Тем, кто подумывает поступить на кафедру интенсивного изучения иностранного языка я, конечно, советую поступать. Даже если вы и не станете переводчиком, свободное владение иностранным языком — это всегда очень хорошо.

Ольга Ясинская

УВАЖАЕМЫЕ СТУДЕНТЫ!

Если Вас вдохновил пример нашей героини, и Вы хотите стать переводчиками или просто получить достойные знания, позволяющие свободно общаться на английском языке, у Вас есть возможность сделать это на кафедре интенсивного изучения английского языка.

Для получения более подробной информации звоните нам по телефону (4932) 26-98-64, пишите по адресу ield@mail.ru, заходите на нашу страницу на сайте ispu.ru

Кафедра ИИАЯ